

ПРАВДА РОДИОНА МЕТЛИЦКОГО ИЛИ КАТАСТРОФА НА SIP1

ЮРИЙ КРАКОВ

литературный конкурс

Проект особого
значения

12+

ЗАСЛОН

ЛитРес:

Юрий Краков
Правда Родиона Метлицкого
или катастрофа на SIP1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67676402
SelfPub; 2022*

Аннотация

Бывший следователь из отдела космических происшествий начинает трансляцию, в которой намерен рассказать о катастрофе газодобывающей станции SIP1, расположенной на астероиде за орбитой Плутона.

Содержание

Часть 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юрий Краков Правда Родиона Метлицкого или катастрофа на SIP1

Часть 1

*Запись начата.

– Я обращаюсь ко всем, кто смотрит эту трансляцию. Запишите её и распространите! Потому что вскоре её попытаются заблокировать. Возможно, я даже не успею дорассказать её всю на этой платформе и нам придётся перейти на другую.

История, которую хочу рассказать, находится под грифом секретно. Уже восемь лет никому не позволено обсуждать её ни в каком ином ключе, кроме как в официальном. Однако я устал молчать, зная правду о том, что произошло тогда в 2193 на самом отдалённом от Солнца объекте. В пределах нашей системы, конечно же. Я говорю, о катастрофе на газодобывающей станции SIP1.

В девяносто третьем году я служил в отделе, изучающем космические преступления, отвечал за поиск виновных в

столкновениях с метеорами или в авариях на взлётных площадках. Поэтому дело SIP1 тоже оказалось у нас. Я общался с частью пострадавших и пытался восстановить всю последовательность событий того дня, используя видео и аудио записи, сохранённые связистом группы Жозефом Тишинским. Я был уже на полпути к разгадке, когда сверху пришёл приказ о завершении дела. Вина была повешена на капитана команды Соломона Кейнга... Мне жаль, что тогда я думал лишь о карьере и не попытался даже возразить... хоть как-то вмешаться...

Первые девять месяцев после этого, я старался отстраниться от этого дела, но оно всё не давало мне покоя. Я начал общаться с друзьями и родственниками участников той истории, а после так и вовсе вернулся к записям Жозефа. И в году девяносто девятом я смог не только выстроить всю цепь событий, но и понять, как мыслил каждый человек, находившийся тогда на станции.

И вот сейчас 31 августа 2201 года по земному времени я решил наконец раскрыть истинную историю той катастрофы. Конечно, вы можете не поверить моим словам, так как я не собираюсь ни называть имён тех, кто помогал мне, ни приводить те самые записи, ведь на всё на это мне просто не хватит времени. Однако я всё равно расскажу свою версию в надежде, что когда меня оборвут, вы поймёте насколько важно моё обращение и сможете изменить к лучшему нашу цивилизацию... и главное я смогу успокоить свою совесть...

Я Родион Метлицкий и это моя правда:

Всегда сложно начать рассказывать историю, ведь не понятно, что именно считать началом. Каждое событие произошло из-за решений и действий сотен людей в прошлом, и если начать разматывать этот клубок, можно невольно дойти до бабушек и дедушек участников, где нить станет совсем незаметной и в конечном счёте ускользнёт. Думаю для понимания этой истории нам не нужно погружаться так глубоко, по этому остановимся на разговоре капитана Соломона с бессменным рабочим Центра Космических Связей, который занимался закупками всех необходимых на станции SIP1 предметов.

– Думаю, это весь список, Бен, так что можешь приниматься за дело, – сказал Соломон, сидя за столом перед монитором.

– Конечно, капитан, – ответил с Земли Бен искажённым механическим голосом, но не отключился. – У меня есть для тебя не самая приятная новость...

– Надеюсь, она заключается не в закрытии нашей станции. В конце концов мы единственные, кто вылетел за орбиту Плутона и начал добычу газа на огромном астероиде. Да ещё при этом занимаемся изучением космоса, – с ноткой довольства в голосе произнёс Соломон.

– Нет, конечно, нет. Как ты вообще мог подумать об этом. Инвесторам очень нравятся ваши результаты, они получа-

ют колоссальный доход. Однако господин Кэвай хотел бы побольше узнать о том, как протекает сам процесс добычи и чем занята ваша команда. К вам с Плутона направляется группа из трёх человек, среди которых находится юный Алексей Кэвай, сын главного инвестора и владельца фирмы ЭйрКомпани.

Соломон тут же похмурился, как бывает с небом в ясный, но очень ветреный день.

– Это проверка?

– Нет, скорее экскурсионная группа. Алексей решил устроить тур по самым экзотическим местам для себя и пары друзей. От вас надо лишь принять их и провести экскурсию, попутно рассказывая о своих занятиях.

– Это научно-исследовательская газодобывающая станция, а не торговый развлекательный центр или музей, куда можно выбраться на выходные. Мы здесь не для того, чтобы возиться с богатыми тунеядцами. Передай им, что мы их не примем.

– Соломон, если вы не будете с ними возиться, то и работать уже не будете. Заменить тебя со всей командой не составит труда для господина Кэвая. Так что в твоих интересах не сориться с его сыном, он ведь может и вообще свернуть ваш проект ради своего дитятка.

Соломон приложил гудящую голову к правой прохладной руке.

– Когда прилетает их корабль?

– Через пару часов будет у вас. Не наделяй глупостей! Конец связи.

Экран погас, а Соломон встал и вышел из переговорной комнаты. Снаружи его ждали Жозеф Тишинский, пухлый мужчина невысокого роста, волосы у которого уже заметно поредели, и молодой Алехо Калларго. Соломон знал, что они слышали весь разговор, так как сам нередко находился в очереди в переговорный пункт и невольно становился слушателем тайн участников команды, которые дублировала записывающая машина Жозефа, отправлявшая все записи в чёрный ящик.

– Соломон, может всё не так уж и плохо? – произнёс Жозеф, нервно поправляя волосы. – Может, лучше последовать примеру других станций и принять этот корабль? Я думаю, что лучше так, чем жить в ожидании, когда нам перекроют воздух.

– Да. И вообще, знакомство с Кэваем это же хороший шаг для карьерного роста, – отметил Алехо.

Алехо Калларго был молодым врачом, который отправился на SIP1 с Марса в конце 2192 года ради скорейшего продвижения по службе. С самого своего прилёта он искал случай выслужиться, из-за чего не сыскал дружеских чувств у других членов команды. За те полгода, что он провёл на станции, он ни разу не покинул пределы общих нерабочих коридоров, не видя в своём положении ничего захватывающего.

Соломон лишь посмотрел на них с ноткой досады и, ниче-

го не сказав, двинулся вперёд по коридорам станции. Он шёл медленно. Не размеренно как обычно, а именно медленно, как человек, погружённый глубоко в свои мысли. Мне сложно представить, что именно происходит внутри таких людей как Соломон, которые живут исключительно идеей, отвергая всё мирское. Разговаривая позже с теми, кто знал его, я понял, что он был таким с раннего детства. Его не интересовали сладости и игрушки, которыми увлекались все дети. Его влекло звёздное небо. И Соломон шёл к нему всеми возможными путями: через конструирование звездолётов, через работу связистом в ЦКС, а потом и через научно-исследовательские проекты. Он был согласен на любое занятие лишь бы приблизиться к космосу и никогда не задумывался о получаемой плате. А на сорок втором году жизни, когда он занимался проектированием космических станций, он отказался от перевода в главный координирующий штаб на Земле в пользу звания капитана станции на самом отдалённом объекте в Солнечной системе.

Двигаясь по коридорам, Соломон остановился ненадолго у самого первого отсека, опущенного на астероид. Кислородопроизводящий отдел от ЭйрКомпани на каждой станции устанавливался в самом начале и был закрыт для посещения. Кэваи были очень обеспокоены сохранностью секрета их трёх деревьев, способных обеспечить кислородом до сотни человек, и потому запрещали входить внутрь отсека, а в случаи, когда кто-то пытался нарушить их приказ, они бло-

кировали подачу свежего воздуха. Соломон никогда не задумывался о важности этого отсека, он даже не обращал на него внимания, а тут вдруг смотрел на его закрытые металлические двери около минуты. Правда, мыслями он всё равно двигался вперёд, потому и ноги его вскоре повели дальше.

В главном отсеке управления добычей, куда направлялся Соломон, почти всегда работал, переходя от монитора к монитору, Дмитрий Старцев, человек, от действий которого всегда зависели жизни всех членов команды. Его основной обязанностью было координировать действия роботов для более эффективной и безопасной добычи. А ещё он следил, чтобы действие по выкачиванию газа не разорвали астероид на куски. За все три года работы станции ни у одного работника ни разу не было даже малейшей претензии к Дмитрию, все отзывались о нём, как о прекрасном исполнителе, способном грамотно распределять своё время, и просто добром человеке. Все знали, что отправился он на станцию, дабы обеспечить оставленных им на спутнике Сатурна жену и дочь, которой на момент его отправления было около пяти лет. Каждый день после исполнения своих обязанностей Старцев шёл к Жозефу и связывался с семьёй.

В тот день в отсеке за столом перед схемой астероида также сидел Микаэль Промьер, ночной сменщик и помощник Старцева, который выполнял основной объём его работы за пределами станции. Наверное, Микаэль был единственным человеком на SIP1, не считая Соломона, который

получал безумное удовольствие при выходе в космос. Наверное, поэтому он был согласен на любую работу, когда подписывал бумаги в ЦКС. Нет, космос не манил его, но атмосфера невесомости и жизни на каком-то далёком неживом куске металла казалась ему очень притягательной.

Когда Соломон вошёл в комнату, Старцев и Микаэль тут же обернулись на его мрачное лицо и сами как-то похмурились. Все знали, одной из способностей Соломона было умение воздействовать на чужие эмоции, что у него получалось невольно. Он просто мог радоваться приземлению своего нового спутника в какой-то другой системе, а его душевное тепло тут же передавалось другим. Такое же распространение получали и иные эмоции.

– Салах с Мортимером сейчас на месте добычи? – спросил Соломон.

– Да, Салах отъехал с первой бригадой пару часов назад, а Мортимер только недавно двинулся, – спокойно ответил Старцев. – Что-то случилось, Соломон? Их надо вернуть?

– Нет, – твёрдо сказал капитан, – работу нельзя прекращать. Микаэль, тогда ты возьми робота из ангара и расчисти посадочную платформу.

– Но грузовой робот сломан с прошлой отправки порции газа. Салах так и не занялся его починкой. Говорил, что это не к спеху, – настороженно произнёс Микаэль.

– Насколько я помню, там всё не так серьёзно. Робот справиться и с заедающим ручным механизмом, – уверено сказал

Соломон и вышел из отсека, оставив работников в полном непонимании.

Через час наступило время обеда на станции, на котором присутствовали все, кроме Салаха и Мортимера, продолжавших работать на месте добычи. За одним столом сидело шесть человек, дожидаясь поднесения человекоподобным роботом модели S1-ID, прозванного Саней, еды. За три года проживания под одной крышей у команды успел сформироваться собственный негласный порядок мест за столом. Так Соломон сидел во главе, по левую руку от него всегда сидел Микаэль, которого, как рассказывают их общие знакомые, Кейнг вытащил из состояния глубокого уныния примерно в семидесятых годах, а по правую сидела Кейт Соул, единственный человек в команде, которого Соломон не хотел видеть на SIP1.

В этот день Соломон сидел мрачный за столом. Даже малейшего намёка на улыбку не было у него на лице. Он окинул взглядом всех сидящих и тихо произнёс:

– Микаэль, ты же расчистил площадку для звездолётов, как я просил?

– Конечно. Пришлось, правда, повозиться немного. Периодически робот слишком сильно сжимал коробки, а иногда и вовсе не хотел отпускать, но всё сделано.

Кейт вопросительно посмотрела на Соломона, как смотрит жена на мужа, который решил проверить что-то у неё за спиной и по неосторожности оставил одну улику.

– Разве грузовой звездолёт должен прилететь сегодня, а не через две недели? – спросила спокойно Кейт.

– Это не для грузового, – ответил Соломон.

– Неужели замена в команде?

– Нет, к нам летят гости, – Соломон провёл рукой сначала по левой щеке, а затем по подбородку. – Миллиардер Кэвай с парой друзей хочет посмотреть, как мы тут работаем.

– Оу, – произнесла Кейт и на минуту замолчала. – Если желаешь, я могу заняться гостями, а ты тогда продолжишь работать со спутником...

– Нет, Кейт. Я капитан и обязан встретить их. Ты лучше расскажи, не заденет ли нас какой-нибудь метеоритный поток или не нагрянет солнечная радиация в больших объёмах.

– Нет, ничего столь экзотического не будет. Лишь комета пролетит сегодня вблизи «Соломоного передела», но согласно моим расчетам, она нас не затронет.

«Соломоновым переделом» Кейт всегда называла саму станцию, за то с какой любовью к ней относился Соломон с момента возникновения в его голове идеи о SIP1. А Кейт уж лучше других знала всю историю этой мысли. Она познакомилась с Соломоном, когда им обоим не было ещё и пятнадцати, но уже тогда она увидела в нём столь пленяющую искру. Она могла вечно смотреть на него говорящего о космосе, о планетах и целых галактиках, о различных теориях и фактах. Она была готова смотреть с ним любое документальное кино и читала все его научные заметки. И Соломон

всегда ценил это, как и многие другие качества в ней, однако он никогда не мог выдержать её взгляда, который разрушал для него их дружеские отношения.

После обеда Жозеф получил сигнал, запрашивающий посадку с небольшого корабля PR86, и систематически дал положительный ответ, после чего объявил о прилёте в громкоговоритель.

Алехо, встретивший вернувшегося Салаха, тут же запаниковал и впал в некую спешку, стараясь попутно объяснить робототехнику, что происходит на SIP1.

– Салах, ну, оставь мне роботов с добытым газом. Надо же уважить гостей и показать, как всё у нас устроено. Как перегружаем газ в болоны для отправления и как работают роботы...

Салаху не понравилась эта идея, как и сам приезд каких-то гостей. Он как и Соломон придерживался идеи, что каждый должен заниматься своим делом, и учёные не экскурсоводы, а станция не планетарий. Однако принимал он такие новости проще, хоть и не желал сталкиваться ни с одним из гостей, будучи не самым общительным человеком. И потому решил, что лучше продолжить заниматься работой на месте добычи.

– Роботов не дам, они мне самому нужны будут при добычи. Так что и газом я сам займусь, – сказал Салах.

– Да ладно тебе, газом я и сам могу заняться, а ты в это время пообедаешь заодно.

– Чтобы газом заняться, нужен робот, а их тебе не отдам.

– Так в ангаре же ещё один стоит. Я видел как им сегодня площадку расчищал Микаэль.

– Он же сломанный, – недоумевая, произнёс Салах.

– Видимо Мортимер починил. Так что оставишь газ на меня? – жалостливо спросил Алехо. – Я тебя не подведу.

Салах ненадолго задумался, но потом всё же махнул рукой.

– Ладно, займись газом, а я поем спокойно, пока есть ещё такая возможность и махну обратно на место добычи. Только с газом аккуратнее, нельзя допускать его распространения в воздушной системе станции.

– А разве он не выкачивается деревьями ЭйрКомпани?

– Выкачивается, но только не сразу, сначала он застревает в фильтрах склада на часа три, и лишь потом при очистке воздушной системы он удаляется, – пояснил Салах и двинулся в столовую.

Алехо поспешил посадочной платформе. Он остановился у панорамного окна и следил за тем, как опускается через открывшуюся крышу в посадочной части ангара небольших размеров звездолёт. После его приземления и закрытия крыши ещё минут пять не было никакого движения из-за нехватки в помещении кислорода. Когда же система подтвердила наличие воздуха в помещении, двери в отсек тут же открылись.

Первым у корабля оказался Соломон в компании Кейт, от

чего его внутреннее напряжение только усиливалось и внутри укреплялось желание на кого-то накричать. Вскоре из корабля спустился экипаж. Первым шёл разодетый как щёголь парень лет двадцати пяти, это и был Алексей Кэвай. Почти не отставая от него, двигалась юная девушка модельной внешности по имени Регина, а справа от неё шёл друг молодого миллиардера Марк Эль. Замыкал же этот строй низкий давно полысевший Артур Грин, пилот корабля.

– Приветствуем вас на станции SIP1, – сказал Соломон, указав на надпись над выходом из отсека: «Step In Profundum». – Я начальник станции капитан Соломон Кейнг, а эта наш пророк космических явлений Кейт Соул.

– Рад, бесконечно рад с вами познакомиться, – сказал Алексей, будто эти слова были частью его обыденного монуциона. – Отец много говорил о вашей команде, особенно о Вас Кейт.

– Неужели?

– Да, он много раз отмечал, что с вашим талантом нечего делать на столь низкой должности как пророк космических явлений, ведь вы чуть ли не гений во всех отраслях человеческой деятельности, – с очень обаятельной улыбкой произнёс Кэвай.

Кейт слегка покраснела, а Регина оскорблёно стукнула Алексея локтём в живот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.